

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Августа 1887 года.

Содержаніе: Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о принятіи пенсій священнослужителямъ и ихъ семействамъ на счетъ общаго пенсіоннаго кредита.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Отъ Харьковской духовной консисторіи.—Вѣдомость о средствахъ Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода по 1 іюля 1887 года.—Отъ Харьковскаго епархіальнаго комитета, завѣдывающаго продажей учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и Забѣтки.

Въ высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о принятіи пенсій священнослужителямъ и ихъ семействамъ на счетъ общаго пенсіоннаго кредита.

Государственный Совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода о принятіи пенсій священнослужителямъ и ихъ семействамъ на счетъ общаго пенсіоннаго кредита, *мнѣніемъ положи:* I) пенсіи, назначаемыя Святейшимъ Синодомъ священнослужителямъ (священникамъ и діаконамъ) и ихъ семействамъ на основаніи дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленій, принять на счетъ общаго пенсіоннаго кредита департамента государственнаго казначейства, съ прекращеніемъ отдѣльнаго счета пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства; II) означенныя пенсіи производить на точномъ основаніи постановленій о пенсіяхъ по духовному вѣдомству, дѣйствовавшихъ до изданія настоящаго узаконенія, впредь до измѣненія упомянутыхъ правилъ порядкомъ, установленнымъ для разсмотрѣнія и утвержденія общихъ пенсіонныхъ правилъ; III) изъ пенсій, назначаемыхъ вдовамъ и дѣтямъ священнослужителей, въ случаѣ смерти вдовъ, производится дѣтямъ, независимо отъ ихъ числа, въ пенсію, нераздѣльно въ теченіи сроковъ, указанныхъ въ ст. 253 и 255 устава о пенсіяхъ (свод. зак., т. III, издан. 1876 г.): дѣтямъ священниковъ по 25 руб. и дѣтямъ діаконѡвъ — по 10 р. въ годъ. Его Императорское Величество вослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, о принятіи пенсій священнослужителямъ и ихъ семействамъ на счетъ общаго пенсіоннаго кредита, во 2 день іюня 1887 года **Въ высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.**

Определение Святейшаго Синода.

1. Отъ 12 мая—8 июля 1887 года, за № 881, о распространении дѣйствія опредѣленія Св. Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г., за № 1137, на всѣхъ воспитанниковъ дух. семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 мая сего года, за № 429, журналъ Учебнаго Комитета, № 149, съ заключеніемъ Комитета, по представленію одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ касательно распространенія правилъ, установленныхъ опредѣленіемъ Святейшаго Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г. („Церк. Вѣст.“ 1886 годъ, №№ 51—52) для окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій, на воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ духовной семинаріи до окончанія въ ней полного курса ученія. Приказали: Принимая во вниманіе, что увольняемые по разнымъ причинамъ изъ духовныхъ семинарій и училищъ, до окончанія полного курса, семинарскіе и училищные воспитанники, а равно и воспитанники, окончившіе училищный курсъ, но не поступившіе, для продолженія образованія, въ другія учебныя заведенія, впредь до выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства, считаются состоящими въ семъ послѣднемъ и могутъ подлежать назначенію на епархіальную службу, а семинарскіе воспитанники и уплатѣ денегъ за содержаніе въ семинаріи, въ случаѣ выхода въ свѣтское званіе, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: распространить и на сихъ воспитанниковъ дѣйствіе опредѣленія Святейшаго Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г., № 1137, поручивъ духовнымъ консисторіямъ выдавать таковымъ воспитанникамъ и билеты на жительство, согласно заявленіямъ при увольненіи изъ семинарій и училищъ, дѣлаемымъ или самими воспитанниками, или же, въ случаѣ недостиженія ими гражданскаго совершеннолѣтія, ихъ родителями, опекунами и попечителями, по принадлежности; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ Харьковской духовной Консисторіи.

Харьковская духовная Консисторія симъ объявляетъ благочиннымъ Харьковской епархіи, чтобы они послѣшили исполненіемъ циркулярнаго указа Консисторіи отъ 16 іюня н. г., за № 4324, относительно представленія въ Консисторію денегъ, собранныхъ въ церквахъ епархіи въ пользу жителей г. Вѣрнаго, пострадавшихъ отъ землетрясенія. При чемъ благочиннымъ вмѣняется въ обязанность деньги представить полностью при рапортахъ отъ своего имени.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о средствахъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода на 1 іюля 1887 года.

А. *Заводъ имѣеть*: 1) въ кассѣ: наличными деньгами 40693 р. 90³/₄ к., билетами 100 р. 2) въ матеріалахъ: свѣчей простыхъ и золоченыхъ 787 п. 12³/₄ ф. 17124 р. 22¹/₂ к., восковыхъ крестиковъ 24¹/₂ ф. 24 р. 50 к., бѣлаго воску 1487 п. 23 ф. 31982 р. 86 к., желтаго воску 4622 п. 6¹/₈ ф. 96926 р. 55¹/₂ к., свѣчныхъ огарковъ 19 п. 19³/₈ ф. 350 руб. 71³/₄ к., обвощенныхъ остатковъ 171 п. 13 ф. 1541 92¹/₂ к., золота сусальнаго 180 книж. 114 р. 20 к., фитильной бумаги 26 п. 7³/₈ ф. 458 р. 22³/₄ к., связки для свѣчей 15 п. 1¹/₈ ф. 165 руб. 23¹/₂ к., оберточной синей бумаги 15 п. 24¹/₈ ф. 81 р. 91 к., этикетовъ 22¹/₂ ф. 38 р. 25 к., масла деревяннаго 8¹/₂ ф. 2 р. 55 к., масла подсолнечнаго 2 ф. 24 к., укупорочныхъ ящичковъ 824 штуки 412 р., оберточной сѣрой бумаги 2 п. 5 ф. 6 р. 80 к., укупорочныхъ гвоздей 20 ф. 2 р., рогожныхъ кулей годныхъ 10010 штукъ 2127 руб. 12¹/₂ к., рогожныхъ кулей не годныхъ 1725 штукъ 51 р. 75 к. 3) въ недвижимости: земля, лѣсъ, каменные и друг. постройки 30000 р. 4) инвентарь: паровики, котлы, трубы, вѣсы и проч. 2243 руб 79 коп., обозъ и лошади 350 р., столы, шкафы, прилавки, кассовый сундукъ и пр. 375 руб. 5) хозяйственныя принадлежности: сѣна 61 копна 152 р. 50 к., овса 54 копны 34 р. 2 к., каменнаго угля 3900 п. 604 р 50 к., дровъ дубовыхъ 2 сорта 8 саж. 160 р., разныхъ хозяйственныхъ вещей на 30 руб 42 к. 6) заводу должны: уѣздные комиссіонеры за свѣчи 64395 р. 9 к., городскія и сельскія церкви и монастыри за свѣчи 6345 р. 58¹/₄ к., свѣчная лавка архіерейскаго домоправленія 3447 р. 73 к., выдано впередъ въ задатокъ за воскъ 130 р.; всего 300473 р. 61 к.

Б. *Заводъ долженъ*: Харьковскому епархіальному попечительству 16400 р., ⁰/₁₀₀ на нихъ по 1-е іюля 414 р. 55 к., по займамъ отъ церкви Харьковской епархіи 9745 р., ⁰/₁₀₀ на нихъ по 1-е іюля 802 р. 57 к., по займамъ отъ причтовъ епархіи 550 р., ⁰/₁₀₀ на нихъ по 1-е іюля 22 р. 46 к., авансоваго взноса отъ церквей за 68 пуд. свѣчей 1768 р., за купленные матеріалы для производства свѣчей 94 р. 50 к., за наемъ помѣщенія подъ свѣчную лавку 33 р. 33 к., залогъ въ обезпеченіе интересовъ завода 100 р., за произведенныя работы 37 р. 9 к.; всего 29967 р. 59 к.

А за исключеніемъ долга, заводъ имѣеть въ наличности 270506 р. 11 коп.

Кромѣ того, съ 1-го января по 1-е іюля 1887 года выдано изъ прибылей завода на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и др. нужды епархіи 15062 р. 44 к.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета, завѣдывающаго продажою учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ.

Харьковскій Епархіальный Комитетъ, завѣдывающій продажою учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ, покорнѣйше просить всѣхъ, завѣдывающихъ таковыми школами, коимъ высланы учебники на счетъ суммъ, отпущенныхъ Харьковскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, — немедленно представить въ Комитетъ сей росписки въ полученіи таковыхъ учебниковъ. На будущее-же время просить получившихъ безмездно высланные учебники немедленно увѣдомлять о полученіи оныхъ, въ виду того, что Епархіальный Училищный Совѣтъ обязанъ представлять въ контроль Казенной Палаты точныя свѣдѣнія о расходѣ имѣющихся въ его распоряженіи казенныхъ суммъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3-й день февраля 1887 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго званія Харьковской епархіи *орденомъ св. Анны 3-й степени*, по статуту сего ордена, за двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должности въ одномъ изъ епархіальныхъ учреждений и за труды по народному образованію, священниковъ: города Харькова *Благовѣщенской церкви Василія Проскурникова*, кладбищенской *Всѣхсвятской Василія Попова* и Богодуховскаго уѣзда, церкви слободы Колонтаевой *Михаила Сильванскаго*.

— Троицкой ц. сл. Вѣловодска, Староб. у., протоіерей *Василій Яблоновскій*, 19 іюля н. г., умеръ.

— На праздно священническое мѣсто при Николаевской церкви села Асѣвки, Зміевского уѣзда, опредѣленъ священникъ Іоанно-Богословской церкви Харьковской духовной семинаріи *Андрей Чиркинъ*.

— Псаломщикъ Троицкой церкви слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго у., *Николай Григоровичъ*, 24 іюля с. г., опредѣленъ штатнымъ діакономъ Успенской ц. сл. Нижней Покровки, того-же уѣзда.

— Псаломщикъ Преображенской ц. слоб. Половинкиной, Старобѣл. у. *Косьма Бацмановъ*, опредѣленъ, 2 августа н. г., штатнымъ діакономъ сей-же церкви.

— На праздно псаломщицкое мѣсто при Троицкой ц. сл. Ново-Астрахани, Староб. у., опредѣленъ 4 сего августа сынъ священника *Іаковъ Феневъ*.

— Псаломщикъ Николаевской ц. г. Старобѣльска *Павель Станковъ* и Рождество-Богородичной ц. сл. Михайликовки, Старобѣл. у., *Аркадій Константиновъ*, 20 іюля н. г., перемѣнены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

— Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви села Верхняго Бишкина, Зміевского уѣзда, *Василій Новицкій*, согласно прошенію, уволенъ

защитатъ, а на его мѣсто опредѣленъ діакопскій сынъ *Иванъ Протопоповъ*.

— 25 іюля бывшій псаломщикъ *Михаилъ Подольскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Георгіевской ц. сл. Варвенковой, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Троицкой ц. с. Васильевки Лебединскаго у. *Петръ Ступнишкій* согласно прошенію уволенъ отъ сей должности, а на его мѣсто опредѣленъ крестьянинъ *Василій Савченко*.

— Утверждены въ должности старосты къ церквамъ: Покровской слоб. Котельвы, Ахтырскаго у., крестьянинъ *Стефанъ Іоанновъ Воликъ*; Покровской, слоб. Покровской, того-же уѣзда, крестьянинъ *Харитонъ Семеловъ Волохъ* и Сумской Троицкой губерпскій секретарь *Феодоръ Григорьевъ Архангельскій*; къ церкви Богодуховской Покровской крестьянинъ *Іосифъ Бородавка* на третье трехлѣтіе и Николаевской села Гниловки крестьянинъ *Захарій Монастыревъ* на третье трехлѣтіе; Успенской ц. сл. Алексѣевки, Староб. у., крестьянинъ *Николай Кошманъ* на 3-е трехлѣтіе; Вознесенской ц. сл. Шпотиной, того-же уѣзда, крестьянинъ *Петръ Шпота*; Успенской ц. сл. Нижней Покровки т. у. *Павелъ Треммолецъ*; къ Архангело-Михайловской церкви села Левовки, Изюмскаго уѣзда, крестьянинъ *Ефремъ Іосифовъ Букій*; къ Троицкой ц. слоб. Крючковъ, того-же уѣзда, крестьянинъ *Сергій Поликарповъ Павловскій*; къ Николаевской церкви сл. Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Феодоровъ Артюховъ*.

— Награждены похвальными листами церковные старосты церковей Изюмскаго уѣзда: Архангело-Михайловской сл. Райгородка крестьянинъ *Тимъ Колмыковъ* и Покровской сл. Рѣдкодуба крестьянинъ *Антонъ Погребнякъ*.

— Крестьянинъ *Яковъ Рожковъ* удаленъ по суду отъ должности церковнаго старосты Екатерининской церкви сл. Протопоповки, Изюмскаго уѣзда; крестьянинъ *Антоній Бѣльничкій* удаленъ отъ должности церковнаго старосты Архангело-Михайловской церкви г. Харькова.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ митрополитъ Сербскій въ г. Харьковѣ.—Поѣздка Харьковскаго священника въ Москву на сѣздъ противу-раскольпическихъ миссіонеровъ (корреспонденція „Листка“).—Михаилъ Никифоровичъ Катковъ.

2-го августа жители г. Харькова имѣли духовное удовольствіе присутствовать въ кафедральномъ соборѣ при совершеніи божественной литургіи сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ. Храмъ былъ половъ молящихся. Понятно, что въ настоящее время личность высокопреосвященнаго митрополита Михаила особенно привлекаетъ къ себѣ симпатіи русскихъ людей. И харьковцы видѣли въ немъ не только высшаго іерарха родственнаго по крови народа, но и страдальца за правду, невиннаго изгнанника, страдальца за любовь къ своему народу, друга Россіи... До сихъ поръ мы, харьковцы, были

знакомы съ сербскимъ владыкою лишь по его фотографическимъ карточкамъ; но страданія, причиненныя партією „напредняковъ“, скорбь по отечеству, жизнь въ изгнаніи, далеко за предѣлами своей паствы, слишкомъ увеличили разность между снимкомъ и оригиналомъ. Взирая на митрополита Михаила во время богослуженія, мы невольно переносились мыслию къ нашему приснопамятному святителю митрополиту Филарету Московскому... Такъ онъ былъ похожъ на него въ облаченіи.

Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, самъ съ величайшимъ радуніемъ относившійся къ митрополиту Михаилу, во все время пребыванія его въ Харьковѣ, лично ѣздившій на вокзалъ желѣзной дороги встрѣчать его, доставилъ харьковцамъ истинно рѣдкій и радостный случай—не только видѣть его, но и помолиться вмѣстѣ съ сербскимъ изгнанникомъ - митрополитомъ при совершеніи имъ божественной литургіи. Трогательное богослуженіе православной церкви въ присутствіи Михаила производило въ молившихся какое-то особенное впечатлѣніе; оно было какъ-бы особенно близко къ судьбѣ сего невиннаго страдальца. Митрополитъ Михаилъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи стоялъ посреди храма на амвоѣ; чтецъ сталъ читать каѳизмы третьяго часа: „Услыши, Господи, правду мою, вонми моленію моему, внуши молитву мою, не во устахъ льстивыхъ. Отъ лица твоего судьба моя изыдетъ, очи мои да видима правоты. Искусилъ еси сердце мое... и не обрѣтесе во мнѣ неправда. За словеса устенъ твоихъ азъ сохранихъ пути жестоки. Соверши стопы моя во стезяхъ твоихъ, да не подвижутся стопы моя. Сохрани мя, Господи, яко зѣницу ока... отъ лица нечестивыхъ, острастшихъ мя: врази мои душу мою одержаша. Тукъ свой затвориша, уста ихъ глаголаша гордыню. Изгонящіи мя нынѣ обидоша мя... обьяша мя яко левъ готовъ на ловъ и яко скимень обиталъ въ тайныхъ. Воскресни Господи, предвари я, и запни имъ, избави душу мою отъ нечестиваго... Къ тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою, Боже мой, на ти уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ, ниже да посмѣются врази мои. Ибо вси терпящіи ти не постыдятся, да постыдятся беззаконующіе вотще... Виждь враги моя, яко умножишася, и ненавидѣніемъ неправеднымъ возненавидѣша мя“... Какъ близки были эти молитвенные воли исаалмопѣвца къ положенію харьковскаго дорогого гостя! Нѣтъ сомнѣнія, что эту молитву отъ души произносили всѣ бывшіе во храмѣ. На высокопреосвященнѣйшаго Михаила нельзя было взглянуть, не вспомнивъ о его судьбѣ, безъ молитвы о несчастной Сербіи. Чте-

ніе положеннаго въ тотъ день апостола снова напомнило молившимся о томъ, что богослуженіе совершаетъ среди нихъ не епископъ только, но страдалецъ за свою Церковь, пастырь добрый, готовый положить душу свою за други своя. Конечно, ап. Павелъ писалъ о себѣ; но какъ близко его слова касались судьбы и митрополита Михаила: „Богъ ны посланники послѣднія яви яко на- смертници... До нынѣшняго часа и алчемъ и жаждемъ, и наготуемъ, и страдаемъ, и скитаемся, и труждаемся... укоряемы благословляемъ, гоними, терпимъ, хулими утѣшаемся“... Слушая эти слова и видя предъ собою невинно страждущаго и гонимаго преемника апостольскаго, каждый невольно относилъ ихъ и къ его личности. Велѣдствіе этого повторяемъ — служеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Михаила произвело на харьковцевъ особенно сильное впечатлѣніе. По окончаніи литургіи было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и митрополиту сербскому Михаилу.

Въ два часа дня въ покояхъ высокопреосвященнѣйшаго Амвросія ради рѣдкаго и дорогого гостя, по обычаю русскаго гостепріимства, была предложена трапеза. Приглашены были многія высокопоставленныя лица и нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ гражданъ. За столомъ, обращаясь къ митрополиту, высокопреосвященнѣйшій Амвросій произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреосвященство!

Мы видимъ изъ исторіи, что въ Церкви Божіей во всѣ времена по разнымъ мѣстамъ были смущенія, нестроенія, волненія. Когда еретики и лжеучители, или враждебные Церкви правители касались основаній вѣры Христовой и церковныхъ каноновъ, тогда преслѣдованія и гоненія обрушивались преимущественно на пастырей Церкви, вѣрныхъ своему долгу, какъ ея стражей и хранителей. Они были унижаемы, оскорбляемы, лишаемы своихъ кафедръ и изгоняемы изъ отечества. Но въ то-же время мирныя и благоденствующія части Церкви со скорбію и сердечнымъ участіемъ слѣдили за событіями въ церквахъ обуреваемыхъ гоненіями, и пастырей изгоняемыхъ принимали съ любовію и усердіемъ, чтили ихъ, какъ исповѣдниковъ и страдалцевъ за Христа и Его св. Церковь. И это было всегда свидѣтельствомъ церковнаго единенія, общенія и залогомъ взаимнаго охраненія частныхъ церквей и силы, крѣпости Церкви вселенской.

Надъ вами, владыко святой, и надъ нами совершаются эти, вѣдомыя Единому Богу, судьбы церкви. Вы выносите тяжкія скорби лишенія своего престола и изгнанія изъ отечества за святую вѣру и твердость въ охраненіи отеческихъ преданій, вы изгнаникъ *правды ради*, главу вашу озаряетъ свѣтъ исповѣдничества; а нашей отечественной Церкви суждено принять васъ—гонимаго, въ свои объятія и утѣшить и успокоить васъ. Во все время пребыванія вашего въ Россіи мы съ утѣшеніемъ видѣли то участіе и вниманіе, съ какимъ относятся къ вамъ и наши власти и пастыри и нашъ добрый и сильный вѣроу православный народъ. Въ послѣднее ваше путешествіе отъ сѣвера до юга нашего обширнаго отечества вездѣ вы были встрѣчаемы и принимаемы съ радостію и любовію. Благодаримъ васъ, что и нашему граду вы доставили счастье принести вамъ нашу долю благоговѣйнаго почтенія и любви къ вамъ, *исповѣднику* нашего времени. Вы видѣли сегодня во время литургіи нашъ соборъ переполненный молящимися, площадь покрытую народомъ, улицы усыпанные людьми, ищущими видѣть васъ, воздать вамъ должное поклоненіе, и хотя издали принять ваше благословеніе.

Вы теперь не имѣете *пребывающаго града*. Молимъ Господа, да уравниаеъ вамъ среди трудныхъ современныхъ событій и борьбы вѣрный путь ко граду *грядущему*, Иерусалиму небесному. Но мы вѣруемъ и надѣемся, что тотъ, *кому и вѣтры и море повинуются*, умиротворитъ ваше отечество и Церковь, что вы снова увидите вашу паству, вашъ престольный градъ, ваше священство, ваши родныя горы и поля. А вашъ настоящій подвигъ и участіе нашего отечества въ судьбѣ вашей оставить въ исторіи свѣтлую страницу во свидѣтельство непрерывающагося до нынѣ жизненнаго и плодотворнаго общенія между всѣми частями единой вселенной православной Церкви.

Рѣчь Его Высокопреосвященства была закончена пѣніемъ многолѣтія. Послѣ рѣчи владыки поднялся съ своего мѣста извѣстный всему славянству поборникъ православія, осьмидесятилѣтній заслуженный профессоръ Харьковскаго Императорскаго университета, благотворитель неблагодарной Болгаріи и другъ Сербіи и всего славянства, И. В. Платоновъ и сказалъ слѣдующее:

Ваше Высокопреосвященство!

Блаженнѣйшій архипастырь!

Въ одномъ изъ сочувственныхъ моихъ обращеній къ Вашей святости, когда Вы еще были на родной почвѣ, я, Саулъ во пророцѣхъ, предрекалъ Вамъ, что боготечная звѣзда Ваша, закрывшаяся на-

вѣянными съ злороднаго Запада темными облаками, возсіяетъ паки въ своемъ блескѣ и правда Твоя, за нюже доблестно пострадалъ еси, выяснится яко полудне. Нынѣ мы узнаемъ, что туча, скопившаяся надъ Твоею главою, разсѣвается—страна, которую долженъ былъ Ты невольно оставить вслѣдствіе сплотившейся непріязни, нынѣ раскрываетъ Тебѣ свои объятія и очищаетъ для Тебя путь къ занятію оставленнаго Тобою святительскаго престола. Всѣ мы радуемся и ликуемъ по поводу этого благопріятнаго оборота событія, обратнаго призыва Вашего Выс—ства на свое высокое служеніе. Гряди убо, доблій архипастырь, на мѣсто прежняго Твоего святительства, успокой своимъ благословеніемъ смятенную и метающуюся, какъ горохищное стадо *), Твою паству, и охрани въ странѣ святое православіе, такъ сильно безъ Тебя боримое со стороны враждебнаго славянству Запада. Предчувствуемъ, что этотъ подвигъ Твой не безъ труда и усиленной борьбы Тебѣ обойдется, но купно уповаемъ, что не не достанетъ въ Тебѣ и силъ потребныхъ для достойнаго противоборства. Мы-же, братія твои и по племени, и по вѣрѣ, и по образованію, вмѣняемъ себѣ въ святой долгъ молить Господа силъ, да подастъ тебѣ крѣпость и мощь, чтобы направить родную страну на ея истинный и свойственный ей путь и утвердить въ ней поколебленное православіе, къ собственному ея благополучію и на радость Россіи, столько крови за нее проліявшей.

Поднимаю сей бокалъ за здравіе и преусиѣніе нашего высокочтимаго гостя Его Выс—ства прео—го митрополита сербскаго Михаила.

Послѣ И. В. Платонова обратился съ рѣчью къ митрополиту Михаилу редакторъ „Южнаго Края“ А. А. Іозефовичъ; на страдальца-митрополита онъ указалъ какъ на живого носителя идеи славянскаго единства, а на братское единеніе между всѣми славянами какъ на единственное вѣрное средство и единственный залогъ самостоятельнаго развитія силы народной жизни въ славянскихъ государствахъ. Но въ чемъ должно состоять это единство? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужила новая рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, въ которой владыка прекрасно раскрылъ предъ слушателями мысль, что твердо не то единство, ко-

*) *Горохищный*—слово, взятое изъ церковнаго обихода (*горохищное* обрѣтя овца: Богородичень, гласъ 2) и сформованное по типу греческаго: *ὄριανθος*, отъ *ὄρος* гора и *ἀλλίσω* ловлю; означаетъ состояніе стада, затерявшагося, безъ пастыря, въ *горахъ* и пустынныхъ мѣстахъ и подвергшагося опасности быть *расхищену* волками и другими звѣрями. *Авт.*

торое основывается на общности какихъ-либо временныхъ интересовъ или даже только на племенномъ происхожденіи, а то, которое основывается на единеніи въ вѣрѣ во Христа и на общности нравственныхъ идеаловъ.

Изъ Харькова митрополитъ Михаилъ уѣхалъ въ семь часовъ утра 3-го августа по николаевской желѣзной дорогѣ. Его проводили на вокзалъ желѣзной дороги высокопреосвященный архіепископъ Амвросій, ректоръ и инспекторъ духовной семинаріи, старѣйшее городское духовенство.

Поѣздка Харьковскаго священника въ Москву на съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ.

Читателямъ журнала „Вѣра и Разумъ“, вѣроятно, уже извѣстно, что съ 29-го іюня сего года въ Москвѣ долженъ былъ, по предписанію Св. Синода, открытись съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ, съ цѣлью изысканія мѣръ къ ослабленію раскола и сектантства въ Россіи. Съѣздъ этотъ теперь уже закончилъ свои засѣданія, и 13-го сего іюля оо. миссіонеры подписали выработанныя на общихъ засѣданіяхъ постановленія касательно организаціи и веденія у насъ миссіонерства среди раскольниковъ и сектантовъ. Будутъ-ли эти постановленія примѣнены въ дѣйствительности, это зависитъ отъ благоусмотрѣнія нашей высшей церковной власти. Насколько-же они будутъ полезны и цѣлесообразны на практикѣ, — это лучше всего могъ-бы показать опытъ, да время. Пока-же эти постановленія не проведены въ дѣйствительную жизнь, — судить объ ихъ достоинствахъ или недостаткахъ было-бы преждевременно. Притомъ, мнѣ думается, что большинству нашихъ собратій, т. е. духовенству Харьковской епархіи, быть можетъ, еще совѣмъ и неизвѣстно, что за съѣздъ такой былъ въ Москвѣ и къ чему пришелъ онъ на своихъ засѣданіяхъ. А между тѣмъ, краткія извѣщенія объ этомъ съѣздѣ, какія давались нѣкоторыми мѣстными газетами, не могли, по самой своей краткости и частичности, вполне удовлетворить естественному и законному любопытству нашего духовенства касательно противураскольническаго съѣзда миссіонеровъ въ Москвѣ. Поэтому мнѣ кажется какъ нельзя болѣе благовременнымъ — познакомить Харьковское духовенство съ происходившимъ въ Москвѣ съѣздомъ миссіонеровъ и съ результатами его совѣщаній, по крайней мѣрѣ, въ самыхъ существенныхъ чертахъ. Мнѣ желательно исполнить это посредствомъ простой, послѣдовательной

передачи тѣхъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній, какія свѣжо сохранились еще въ моей памяти, послѣ недавней поѣздки моей въ Москву на упомянутый съѣздъ.

Я не стану утомлять вниманіе читателя описаніемъ своего путешествія до Москвы, потому что въ нашъ практическій вѣкъ даже и отъ путешественника-дилетанта ожидаютъ и требуютъ скорѣе „дѣла“, чѣмъ какихъ-либо „изліяній“, и только сильный поэтическій талантъ въ состояніи заинтересовать и приковать взоръ современнаго читателя къ изображаемой картинѣ. Я-же путешествовалъ съ „дѣловою“ цѣлію, и не имѣлъ въ виду описанія встрѣчавшихся по пути видовъ и ландшафтовъ; да къ тому-же я вовсе не чувствую въ себѣ поэтической искры... И однако-же, какъ-то невольно и съ удовольствіемъ вспоминаются и непрерывный рядъ лѣсовъ, ласково привѣтствующихъ путника на всемъ пространствѣ между Тулою и Москвою, и прелестныя подмосковныя дачи, съ своими, по преимуществу березовыми, рощами и красивыми зданіями. Особенно-же никакъ не даетъ забыть себя видъ огромной „бѣлокаменной“ столицы съ безчисленнымъ множествомъ, блистающихъ на солнцѣ, церковныхъ куполовъ и красивыхъ, зубчатыхъ башенъ, съ своимъ, рельефно выступающимъ въ самой срединѣ города, златоглавымъ кремлемъ и храмомъ Христа Спасителя; наконецъ, съ своими многочисленными, расположенными большею частію по окраинамъ города, фабриками и заводами, которые своими высокими, безпрестанно дымящимися, трубами напоминаютъ о широкой промышленно-мануфактурной жизни города...

Но скорѣе—къ дѣлу!

По пріѣздѣ въ Москву, нужно было прежде всего представиться Его Высокопреосвященству, митрополиту Московскому, какъ того требовалъ Синодальный Указъ. Но такъ какъ никто изъ тѣхъ, къ кому я обращался, не могъ съ точностію указать, гдѣ теперь находится Владыка, и когда къ нему удобнѣе явиться; то я рѣшилъ отправиться сперва въ Никольскій единовѣрческій монастырь, во-первыхъ, чтобы представиться настоятелю этого монастыря, архимандриту Павлу, что также требовалось Указомъ, во-вторыхъ— въ надеждѣ встрѣтить тамъ и другихъ сотоварищей по дѣлу, отъ которыхъ я надѣялся получить нужныя мнѣ свѣдѣнія.

Никольскій единовѣрческій монастырь находится не въ самой Москвѣ, а далеко на одномъ изъ ея концевъ, въ нѣкогда бывшемъ с. Преображенскомъ, теперь почти слившемся съ городомъ; такъ что отъ подворья въ центрѣ города, гдѣ я остановился, пришлось

проѣхать добрыхъ 8—10 верстъ. По приѣздѣ въ монастырь, я скоро узналъ, что сюда уже прибыли раньше меня многіе миссіонеры и живутъ теперь въ одномъ изъ монастырскихъ зданій. Я попросилъ провести меня въ это зданіе, и чрезъ минуту и очутился въ довольно обширной, свѣтлой комнатѣ, въ которой вдоль выбѣленныхъ стѣнъ въ два ряда стояли желѣзныя кровати-постели, а между кроватями находился длинный бѣлый столъ, накрытый, вмѣсто салфетки, сѣрымъ сукномъ. За столомъ на простыхъ бѣлыхъ табуреткахъ сидѣли человѣкъ 18 миссіонеровъ, другіе, за недостаткомъ мѣста за столомъ, помѣщались на кроватяхъ; всѣ пили чай и вели, повидимому, общепитересный разговоръ. Картина представлялась довольно живописною. Между оо. миссіонерами были и люди еще молодые, и лица уже почтенныхъ лѣтъ и долголѣтней, безпорочной службы; кромѣ лицъ духовнаго сана, здѣсь-же можно было замѣтить и нѣсколькихъ мірянъ, простыхъ русскихъ людей, въ ихъ національномъ костюмѣ, также посвятившихъ себя миссіонерской дѣятельности среди раскола. Послѣ обычнаго съ моей стороны привѣтствія, я здѣсь-же познакомился со всѣми присутствовавшими: оказалось, что здѣсь собрались миссіонеры съ самыхъ противоположныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества, начиная отъ Петербурга и Перми и кончая Бессарабіей и Кавказомъ. Между тѣмъ возобновился прежде меня бывшій разговоръ, который относился прямо къ занимавшему меня вопросу, именно,—когда и какъ представляется Высокопреосвященному митрополиту. Рѣшено было отправиться въ Черкизово, дачу Его Высокопреосвященства, на слѣдующій день въ 10 часовъ утра всѣмъ вмѣстѣ, на что и послѣдовало всеобщее единодушное согласіе.

На слѣдующій день, около 11 часовъ утра, мы, въ количествѣ болѣе 20 человѣкъ, дѣйствительно были уже на дачѣ митрополита Московскаго, и чрезъ нѣсколько минутъ были имъ приняты. Владыка принялъ всѣхъ насъ весьма милостиво и, благословляя каждого изъ насъ, спрашивалъ, изъ какой епархіи кто приѣхалъ, а также освѣдомлялся и о томъ, какой толкъ раскола, или какая секта особенно сильны въ каждой епархіи. О Харьковской епархіи, между прочимъ, онъ освѣдомлялся, нѣтъ-ли у насъ штунды? Я отвѣчалъ въ томъ смыслѣ, что ясныхъ и сильныхъ проявленій этой язвы въ Харьковской епархіи пока еще, благодареніе Богу, не ощущается, хотя признаки ея, пока еще очень слабые, были наблюдаемы въ одномъ—двухъ случаяхъ, не больше. Вообще, по мысли Высокопреосвященнѣйшаго, южнымъ епархіямъ нужно принимать

предохранительныя мѣры особенно противъ этого новаго лжеученія, идущаго къ намъ съ Запада. Въ бесѣдѣ съ миссіонерами Его Высокопреосвященство провелъ не менѣе часа времени и затѣмъ, призвавъ благословеніе Божіе на насъ и на дѣло, ради котораго мы собрались въ Москву, отпустилъ насъ. Ласковое обращеніе Владыки и мудрые Его совѣты оставили самое пріятное впечатлѣніе на сердцѣ каждого изъ представлявшихся ему миссіонеровъ.

Въ тотъ-же день я представлялся архимандриту Павлу, настоятелю Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Признаюсь, о. Павелъ произвелъ на меня новое впечатлѣніе, и мнѣ-бы очень хотѣлось очертить его обликъ вѣрными и ясными чертами, но боюсь, что не съумѣю это сдѣлать какъ должно. Архимандритъ Павелъ показался мнѣ человѣкомъ выше средняго роста, и по его виду, ему нужно дать больше 60 лѣтъ. Человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, и при томъ въ то время — больной, о. Павелъ въ своихъ движеніяхъ, однако, выказываетъ довольно живости и природной энергичности. Хотя онъ, какъ самъ нерѣдко говорилъ, „человѣкъ неученый“, но уже одни его глаза избличаютъ въ немъ природный и притомъ недюжинный умъ; а разговоръ съ нимъ, даже непродолжительный, вполне убѣждаетъ васъ въ его острой наблюдательности и еще болѣе въ его обширныхъ и глубокихъ познаніяхъ въ области раскола. И когда онъ излагаетъ предъ вами воззрѣнія какого-либо расколнческаго толка, вамъ кажется, что съ вами говоритъ откровенно самъ расколникъ того толка. Вообще, о. Павелъ имѣетъ мысль ясную и точную, а потому и убѣдительную. Бесѣдовать съ нимъ о расколѣ не только мнѣ, но и всѣмъ намъ миссіонерамъ, казалось весьма полезнымъ и чрезвычайно интереснымъ, потому что онъ знаетъ расколъ не столько по ученымъ книжкамъ, сколько непосредственно изъ жизни. Другая неотъемлемая черта облика о. Павла—это—совершенная простота и безыскусственность въ обращеніи, не имѣющая, разумѣется, ничего общаго съ обыкновенною шероховатостію или грубостію простаго русскаго человѣка. Напротивъ, изъ всего вы можете сразу отгадать въ о. Павлѣ душу чуткую, отзывчивую и весьма деликатную въ отношеніи къ другому человѣку. Поэтому, простое обращеніе о. Павла никогда васъ не обидитъ, а скорѣе прійдется вамъ прямо по сердцу. Когда, напримѣръ, о. Павелъ въ разговорѣ съ вами, среди своей рѣчи очень часто прибавляетъ: „видишь ты“; то это „ты“ не только не оскорбляетъ вашего слуха, но звучитъ такъ мягко и задушевно, что сразу располагаетъ васъ въ пользу о. Павла. Если-же вы и замѣчаете эту манеру, то безъ

сомнѣннн, лишь потому, что она для васъ нова и характерна для вашего собесѣдника.. Да простить мнѣ любовь о. Павла, что я распространился на счетъ его облика предъ своимъ читателемъ! Право, я сдѣлалъ это единственно потому, что не могъ скрыть и затаить въ себѣ того цѣльнаго и прнѣтнаго впечатлѣннн, какое произвела на меня новая для меня личность маститаго о. архимандрита, многоуважаемаго предсѣдателя съѣзда миссіонеровъ!..

При первомъ знакомствѣ, я провелъ въ бесѣдѣ съ о. Павломъ около часа времени и, признаюсь, очень хотѣлъ-бы бесѣдовать больше, но я замѣчалъ, что о. Павелъ, по причинѣ болѣзни, началъ уставать. — На вопросъ о. Павла, какъ ведется миссія въ нашей епархіи, я долженъ былъ упомянуть не только о томъ, какъ организовано миссіонерство у насъ въ настоящее время, но также и о томъ, какъ предполагено устроить это дѣло на будущее время. О. Павлу пришлось по душѣ предположенный планъ устройства миссіонерства въ нашей епархіи. „Мысль — сосредоточить всю миссію въ рукахъ епархіальнаго архіерея, — говорилъ о. Павелъ — это очень хорошая мысль со всѣхъ сторонъ. — Я бывалъ во многихъ епархіяхъ, для собесѣдованнн съ раскольниками, — продолжалъ онъ, — и замѣчалъ, что дѣло миссіонерское лучше и прочнѣе держится тамъ, гдѣ епархіальный владыка прибираетъ его къ своимъ рукамъ... Вотъ, что видѣлъ я и знаю, то и скажу: епархіальный архіерей непременно долженъ взять все это дѣло въ свои руки, а безъ того дѣло не пойдетъ успѣшно“... Съ другой стороны, о. Павлу понравилась и другая мысль, именно та, что каждый священникъ есть преимущественный миссіонеръ въ своемъ приходѣ, и онъ не скрылъ, что эта самая мысль не разъ приходила и ему въ голову, во время его многолѣтней противураскольнической практики. По его мнѣнню, приходскому священнику — лучше знать все, что дѣлается въ его приходѣ, — какія секты въ немъ гнѣзятся, и сподручнѣ всего — на дѣлѣ, изъ личныхъ знакомствъ и отношеннн понять и опредѣлить духъ и направленнн секты. „Епархіальный или окружный миссіонеръ, — продолжалъ о. Павелъ, — не всегда на одномъ мѣстѣ живетъ, онъ прнѣдетъ въ приходъ, пригласитъ раскольниковъ, побесѣдуетъ съ ними, да и уѣдетъ. А какое дѣйствнн произвела его бесѣда, этого онъ можетъ и не знать, или узнаетъ, да слишкомъ поздно. А на слѣдующій день послѣ его отъѣзда тѣ-же раскольники подступятъ къ приходскому священнику, да начнутъ говорить: вотъ, батюшка, миссіонеръ твой сказывалъ то и то, да намъ что-то сомнительны его рѣчи; объясни-ко намъ, какъ разу-

мѣтъ вотъ то и это... Здѣсь-то, — заключилъ о. Павелъ, — и окажется, что бесѣду за-ново долженъ вести никто иной, какъ приходскій священникъ“.

Когда я поднялся, чтобы благодарить о. Павла за бесѣду и проститься съ нимъ до слѣдующаго свиданія, онъ предложилъ мнѣ, не пожелаю-ли я помѣститься, на все время будущихъ совѣщаній съѣзда, въ Никольскомъ монастырѣ, по примѣру многихъ другихъ оо. миссіонеровъ; разумѣется, мнѣ оставалось только поблагодарить его за такое любезное предложеніе. Правда, меня не особенно привлекала коллегіальная жизнь, отъ которой я уже отвыкъ, и притомъ — жизнь среди довольно сѣренькой обстановки, какую я не могъ не замѣтить при первомъ-же посѣщеніи. Но за то помѣститься въ одномъ зданіи съ прочими товарищами по дѣлу казалось выгоднымъ въ другомъ отношеніи. Вѣдь, среди миссіонеровъ, съѣхавшихся изъ различныхъ епархій, разсуждалъ я, — долженъ-же возникнуть обмѣнъ мыслей и взглядовъ по занимающимъ каждого вопросамъ миссіонерской практики, еще до начала общихъ засѣданій, какъ это бываетъ большею частію въ подобныхъ случаяхъ. Этотъ частный обмѣнъ мыслей можетъ идти даже гораздо живѣе и бывать полнѣе, чѣмъ на общихъ засѣданіяхъ. Во всякомъ случаѣ, въ частныхъ бесѣдахъ миссіонеровъ несомнѣнно будутъ намѣчены важнѣйшіе вопросы миссіонерской практики, — вынаружится тотъ матеріалъ, который затѣмъ поступитъ въ обработку на общихъ собраніяхъ. Эти соображенія главнымъ образомъ и побудили меня на слѣдующій день переѣхать изъ центральной части Москвы на одну изъ ея окраинъ, въ Преображенское, и помѣститься въ одномъ изъ зданій Никольскаго единовѣрческаго монастыря, вмѣстѣ съ прочими миссіонерами.

Наступило 29 іюня, день назначенный къ открытію нашего съѣзда. Почти все мы, миссіонеры, собрались въ храмъ Никольскаго монастыря, чтобы присутствовать на литургіи, а также на чинѣ присоединенія къ православію и муропомазанія одного раскольника-поповца. Литургія была отслужена соборно многими оо. миссіонерами, священниками православными и такъ называемыми единовѣрческими. Это соборное богослуженіе, при отправленіи котораго у одного престола молились и православные священники и единовѣрческіе, было весьма трогательно и производило впечатлѣніе на предстоящій народъ, почти исключительно единовѣрческій: здѣсь наглядно, на самомъ дѣлѣ, подтверждалось, что ни православіе, ни единовѣріе не чуждаются одно другому, а напротивъ,

дѣйствительно составляютъ *единую* вѣру, не смотря на незначительныя обрядовыя особенности. Присоединеніе-же раскольника къ православной церкви именно въ день открытія съѣзда, имѣвшаго задачей указать путь къ привлеченію раскольниковъ къ церкви, произвело отрадное впечатлѣніе на многихъ миссіонеровъ, видѣвшихъ въ этомъ фактѣ предзнаменованіе успѣха противураскольнической миссіи.

По окончаніи литургіи, всѣ миссіонеры собрались въ обширныя, весьма просто обставленныя, келліи о. Павла, для поздравленія его со днемъ ангела, а также для поднесенія ему хлѣба-соли, въ отвѣтъ на его гостепримство, оказанное всѣмъ миссіонерамъ чрезъ приглашеніе ихъ на прожитіе въ монастырѣ. При этомъ старѣйшій и почтеннѣйшій изъ о.о. миссіонеровъ, протоіерей Вятскаго кафедральнаго собора, о. Стефанъ Камменскій, обратился къ о. Павлу съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ кратко, но съ видимою задушевностію выразилъ отъ лица всѣхъ противураскольническихъ миссіонеровъ присущее имъ глубокое уваженіе и признательность къ трудамъ и заслугамъ о. Павла въ святомъ и великомъ дѣлѣ просвѣщенія истинною блуждающихъ во тьмѣ раскола. О. Павелъ, замѣтно тронутый выраженіемъ такой къ нему признательности многочисленнаго собранія, благодарилъ миссіонеровъ за хлѣбъ-соль и пригласилъ ихъ къ столу, для раздѣленія съ нимъ его „скуднаго“ хлѣба-соли.

Около 12 часовъ дня, всѣ мы собрались въ залѣ Хлудовской бібліотеки, гдѣ предполагались и наши засѣданія, чтобы посовѣтоваться между собой относительно избранія предсѣдателя и дѣлопроизводителя съѣзда. Днями двумя раньше мы посылали нѣсколькихъ своихъ уполномоченнымъ къ преосвященному Мисаилу, съ просьбою къ нему—быть предсѣдателемъ нашего съѣзда; но преосвященный Мисаиль не соблаговолилъ уважить нашу просьбу и отказался отъ предсѣдательства, за недостаткомъ свободнаго времени, по причинѣ обилія епархіальныхъ дѣлъ. Тогда общее вниманіе остановилось на архимандритѣ Павлѣ, какъ на человѣкѣ, вполне способномъ руководить нашимъ собраніемъ. Но насъ нѣсколько смущало то обстоятельство, что достоуважаемый о. Павелъ, какъ всѣ мы замѣтили, былъ тогда очень слабъ, почти больной, и потому могъ отказаться отъ предсѣдательства. Однако, мы рѣшили просить его быть нашимъ предсѣдателемъ, для чего послали къ нему депутацію съ просьбой пожаловать къ намъ, въ бібліотеку. Пока явился о. Павелъ, когда мы дружно уже окружили дру-

гое почтенное лице, теперь находившееся въ нашей средѣ, именно профессора Московской духовной академіи, Николая Ивановича Субботина, ученаго специалиста въ области раскола, и неотступно просили его быть дѣлопроизводителемъ сѣзда. Долго Н. И. отказывался принять на себя этотъ трудъ, который заставилъ-бы его, быть можетъ, много дней провести здѣсь, въ Москвѣ, въ то время когда онъ нуждается въ отдыхѣ на деревенскомъ воздухѣ. Мы, миссіонеры, конечно, хорошо сознавали, что для многоуважаемаго профессора единственное въ году время отдыха и есть только каникулярные мѣсяцы, но съ другой стороны, сознаніе того, что среди насъ никто не въ состояніи былъ-бы такъ умѣло выполнить должность дѣлопроизводителя, какъ Н. И., побуждало насъ просить его на это дѣло, и мы просили съ прежнею неотступностію, пока, наконецъ, Н. И. согласился и съ благодарностію за оказанное къ нему довѣріе принялъ наше предложеніе. О. Павелъ вышелъ въ залу; когда онъ узналъ, въ чемъ къ нему наша просьба, онъ высказалъ сожалѣніе, что необычайный упадокъ силъ, который онъ теперь чувствуетъ, препятствуетъ ему принять на себя почетный долгъ предсѣдательства въ собраніи столь многочисленныхъ миссіонеровъ; онъ изъявилъ только полную готовность помогать сѣзду своими совѣтами и указаніями, гдѣ таковыя потребуются. Но всѣ мы единодушно и настоятельно просили его быть во главѣ нашего сѣзда, и почтенный старецъ уступилъ нашей искренней просьбѣ, но только выразилъ желаніе, чтобы въ помощь ему были избраны два лица, которыя могли-бы, въ случаѣ его невольнаго отсутствія, заступитъ его мѣсто на засѣданіяхъ. Тогда были избраны изъ нашей среды два товарища предсѣдателя: названный выше, о. протоіерей С. Капшенскій и Никольской единоувѣрческой церкви, протоіерей В. Нильскій. Равнымъ образомъ, и въ помощники дѣлопроизводителю были избраны изъ числа находившихся здѣсь преподавателей семинарій—два: преподаватели ученія о расколѣ С.-Петербургской семинаріи Ивановскій и Калужской семинаріи Воскресенскій. На этомъ частномъ нашемъ собраніи, не выдѣляясь изъ нашей среды, присутствовалъ также г. управляющій канцеляріей Св. Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиміръ Карловичъ Саблеръ, который своимъ любезнымъ, дружественнымъ обращеніемъ со всѣми миссіонерами сразу привлекъ къ себѣ нашу общую симпатію. Онъ много помогъ намъ склонить о. архимандрита къ принятію на себя предсѣдательства, а Н. И. Субботина—дѣлопроизводства, за что мы ему остались отъ души благодарны.

Къ 7 часамъ вечера мы ожидали приѣзда преосвященнаго Мисаила, который имѣлъ служить молебенъ предъ открытіемъ сѣзда и затѣмъ открыть сѣздъ. Не знаю, извѣстно-ли было заранѣе объ этомъ открытіи москвичамъ; только еще съ четырехъ часовъ стали собираться на монастырскій дворъ цѣлыя толпы ихъ. Говорили, что въ толгѣ были и раскольники, которые явились сюда въ надеждѣ, что будетъ публичное собесѣдованіе о предметахъ вѣры. Среди толпы можно было, дѣйствительно, различать нѣсколько отдѣльных, плотно сомкнувшихся кружковъ, откуда доносились отдѣльныя фразы касательно „двуперстнаго знаменованія“, „печати антихриста“ и проч.; это, очевидно, раскольники толковали съ православными на любимыя свои темы. Къ семи часамъ вечера прибылъ въ монастырь преосвященный Мисаиль и въ храмъ, переполненномъ народомъ, началъ быть молебенъ Пресвятой Троицѣ, при участіи всѣхъ, со всѣхъ концовъ Россіи собравшихся, о.о. миссіонеровъ. Уже одна многочисленность сослужащихъ отцевъ, какой дотолѣ не видѣлъ Единовѣрческій монастырь, производила на предстоявшій народъ впечатлѣніе чего-то необычайнаго и побуждало съ благоговѣйнымъ вниманіемъ прислушиваться къ каждому слову молебныхъ чтеній и пѣнопѣній, исполняемыхъ по старопечатнымъ книгамъ. Но особенно живо затрогивали душу молящихся прошенія объ умиреніи Церкви Божіей и присоединеніи къ ней заблудшихъ и оторвавшихся отъ неа чады ея, изложенныя на великой и сугубой ектеніяхъ по требнику Петра Могилы. Я видѣлъ, какъ многіе изъ предстоявшихъ вытирали наvertывавшіеся на ихъ глазахъ слезы горячей молитвы объ обращеніи заблудшихъ братьевъ, а быть можетъ, слезы благодарности за собственное обращеніе отъ мрака раскола... Послѣ возгласенія многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному митрополиту Іоанникію и преосвященному Мисаилу, также всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, настоятелю Никольскаго монастыря съ братіей и всѣмъ собравшимся во святую обитель сію проповѣдникамъ и защитникамъ православія и всѣмъ на пользу святаго Церкви подвизающимся, при пѣніи догматика, въ сопровожденіи пѣвчихъ и разоблачившихся о.о. миссіонеровъ, среди густой массы народа, преосвященный Мисаиль въ мантіи прослѣдовалъ въ залу Хлудовской библіотеки. Здѣсь миссіонеры пропѣли „Царю небесный“, а г. управляющій канцеляріей Святѣйшаго

Синода, М. К. Саблеръ, прочелъ указъ Святѣйшаго Синода о назначеніи сѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ. Когда затѣмъ миссіонеры заняли свои мѣста, Мисаилъ объявилъ сѣздъ открытымъ и предложилъ собранію заняться предварительными распоряженіями, то-есть избраніемъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя. Но такъ какъ лица для этихъ должностей были намѣчены миссіонерами уже раньше, на частной сходкѣ, то теперь только повторилось вкратцѣ то, о чемъ я уже говорилъ выше. По избраніи предсѣдателя и дѣлопроизводителя съ ихъ помощниками, все собраніе миссіонеровъ обратилось къ г. управляющему канцеляріей Святѣйшаго Синода и усердно просило его почтить сѣздъ своимъ присутствіемъ на засѣданіяхъ, указывая на то, что присутствіе его можетъ оказаться весьма полезнымъ для рѣшенія иныхъ, могущихъ возникнуть на засѣданіяхъ, вопросовъ, и онъ, къ общему удовольствію миссіонеровъ, изъявилъ полное свое согласіе. Всѣ миссіонеры усердно просили также и преосвященнаго Мисаила удостоить хотя нѣкоторыя ихъ собранія своимъ посѣщеніемъ, и преосвященный обѣщаль исполнить эту просьбу, насколько позволять ему епархіальные дѣла. На этомъ засѣданіи прежде всего былъ возбужденъ вопросъ о томъ, можно-ли допустить къ присутствованію на засѣданіяхъ сѣзда лицъ постороннихъ? Послѣ непродолжительныхъ разсужденій, вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что правомъ доступа на засѣданія могутъ пользоваться лишь тѣ изъ постороннихъ, кто или имѣеть представить сѣзду важныя для его цѣли сообщенія или разъясненія, или получить разрѣшеніе на то отъ о. предсѣдателя сѣзда. Для лицъ же, интересующихся имѣющими происходить совѣщаніями сѣзда изъ простаго любопытства, а также для корреспондентовъ свѣтскихъ газетъ, въ предотвращеніе сообщеній неточныхъ и невѣрныхъ, рѣшено было считать двери собраній закрытыми. Однако, сѣздъ отнюдь не желалъ оставить въ полномъ невѣдѣніи касательно своихъ совѣщаній ту часть общества, которая дѣйствительно интересовалась-бы этими совѣщаніями, и рѣшилъ сообщать краткія, но точныя свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ въ газету „Московскія Вѣдомости“, о чемъ и просилъ позаботиться своего дѣлопроизводителя. Здѣсь-же было рѣшено собираться для совѣщаній ежедневно по два раза—утромъ не раньше 9 часовъ и вечеромъ не раньше 5 часовъ пополудни. Этимъ и закончилось первое засѣданіе. Въ заключеніе миссіонеры пропѣли „Достойно есть“, и затѣмъ каждый изъ нихъ по очереди принялъ благословеніе, съ пожеланіемъ

добраго успѣха въ предстоящемъ дѣлѣ, отъ преосвященнаго Мисаила. Густыя толпы народа все еще наполняли монастырскій дворъ и провожали отбывшаго преосвященнаго низкими поклонами, не смотря на то, что былъ уже конецъ десятаго часа.

Свящ. А. Баламовскій.

(Продолженіе будетъ).

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ.

20 іюля, въ 4 часа 20 минутъ пополудни, скончался въ своемъ имѣніи, селѣ Знаменскомъ, Михаилъ Никифоровичъ Катковъ.

Трудно въ немногихъ словахъ исчерпать значеніе гениальной личности, которой только что лишилось наше отечество. Издатель „Московскихъ Вѣдомостей“ Михаилъ Никифоровичъ Катковъ, здоровье котораго вслѣдствіе постоянной напряженной дѣятельности въ послѣдніе годы сильно пошатнулось, въ недавнюю свою поѣздку въ Петербургъ, тяжело занемогъ, и немного оправившись вернулся въ Москву, но здѣсь слегъ окончательно. Около мѣсяца лица, цѣнившія его дѣятельность, колебались между надеждою и страхомъ, но ему не суждено было болѣе подняться. 20-го іюля въ 4 часа пополудни М. Н. скончался, нацутствованный таинствами Святой Церкви. Велика эта потеря и едва-ли достойно будетъ оцѣнена всѣми въ настоящее время. Не знаешь чему болѣе удивляться въ этомъ человѣкѣ, одиноко стоящемъ пока въ нашей исторіи. Этой-ли необычной глубинѣ ума и силѣ слова, которая ставитъ его въ ряду знаменитѣйшихъ дѣятелей слова всѣхъ временъ—ораторовъ и писателей, той-ли неутомимой самоотверженной изъ дня въ день въ теченіе 25 лѣтъ работѣ и несокрушимой никакими препятствіями твердости духа, тому-ли не вліянію, а могуществу, которое онъ сосредоточилъ въ своемъ лицѣ этими качествами своими, и которое простиралось такъ далеко, что ему съ большимъ правомъ, чѣмъ газетѣ „Times“, можно бы приписать названіе „шестой“ державы, или наконецъ тому положенію, которое онъ, благодаря совпаденію этихъ условий, впервые занялъ въ русскомъ государствѣ и своимъ блестящимъ примѣромъ явилъ какъ-бы цѣлое откровеніе того, чѣмъ можетъ и долженъ быть, если чувствуетъ въ себѣ силы, православный русскій человѣкъ и вѣрный слуга царя и отечества.

Возвышенный умъ, пронипательный, быстрый, обширный, умѣвший судить не по внѣшности явленій, но доходившій до самаго корня, обнимавшій ихъ со всѣхъ сторонъ въ причинахъ и послѣд-

ствіяхъ, чуждый всякаго застоя и раздражительности, вездѣ собственнымъ мышленіемъ доходившій до истины, закрытой отъ большинства массою ходячихъ теорій и предразсудковъ — этотъ великій даръ Божій, которымъ владѣлъ почившій, былъ краеугольнымъ камнемъ его слова. Къ этому присоединилась и соответствующая сила рѣчи, которая кромѣ красоты и благородства отличалась еще и рѣдкимъ качествомъ, столь полезнымъ въ борьбѣ съ темными сторонами жизни — тонкимъ сатирическимъ отгѣнкомъ и оригинальнымъ остроуміемъ. Его иронія, его мѣткая насмѣшка, служили ему едва ли не чаще и не вѣрнѣе, чѣмъ серьезные доводы и громовыя филиппики. Нерѣдко достаточно было ему одного слова, одного прозвища, чтобы отмѣненное ими темное дѣло или глупое, но принарядившееся какъ слѣдуетъ, мнѣніе были потеряны. Эти природныя свойства генія М. Н. не могли-бы однако сдѣлать его тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, сами по себѣ, если бы онъ не поддержалъ и не развилъ ихъ неустаннымъ трудомъ. Онъ поступилъ по евангельской притчѣ, какъ рабъ получившій пять талантовъ и въ этомъ отношеніи можетъ быть названъ образцомъ христіанина и гражданина. Выступивъ на поприще публициста, онъ долженъ былъ видѣть какое поле обширное, а невоздѣланное или обрабатываемое неправильно и хищнически, предстояло ему и онъ не утратилъ будущаго труда и взялъ его на себя полностью. Съ того времени до кончины онъ не зналъ отдыха. Изданіе ежедневной газеты требовало отъ него, кромѣ постановки ея на первыхъ порахъ во всѣхъ отношеніяхъ, шести передовыхъ статей въ недѣлю, отъ начала и до конца веденія имъ дѣла. Большинство ихъ писалось имъ самимъ или-же, какъ онъ самъ заявлялъ, по его инициативѣ, съ его поправками и передѣлками. Рѣже очевидно онъ и не могъ писать при взятомъ на себя дѣлѣ слѣдить за положеніемъ Россіи во всѣхъ направленіяхъ, и на каждый вопросъ сказать посильное слово. Нетрудно представить себѣ сколько подготовки требовалось, чтобы становиться каждый разъ, такъ какъ онъ, на высотѣ всякаго изъ вопросовъ, возникавшихъ быстро одинъ за другимъ и часто въ одно и то же время, при томъ сколько энергіи, но и торопливости и тревоги въ то время, когда жгучій вопросъ долженъ былъ рѣшиться скоро и надо было успѣть разъяснить его, успѣть высказаться достаточно сильно и общепонятно, чтобы отвратить гибельный исходъ его. Такія дѣла, когда каждый день былъ дорогъ, не переводились, особенно для человѣка столь близко принимавшаго къ сердцу достоиніе и честь родины — и вотъ его лихорадочная

дѣятельность: получены вечернія извѣстія—вечеръ и ночь посвящаются тому, чтобы ихъ осмыслить и приготовить къ слѣдующему дню руководящую статью. Онъ зналъ, что отъ его слова много зависить и потому былъ строгъ въ себѣ и не позволялъ себѣ утомленія. 25 лѣтъ онъ несъ эту службу отечеству и силы его истощились: надо теперь удивляться только, что они горѣли въ немъ такъ долго, удивляться этой бодрости и энергіи духа, не смотря на не крѣпкое физическое здоровье, не ослабѣвшей и при упадкѣ силъ въ послѣдніе годы. Онъ съ полнымъ правомъ могъ-бы сказать о себѣ, словами поэта:

По жесткимъ глыбамъ сорной нивы,
Съ утра до истощенья силъ,
Довольно пахарь терпѣливый
Я плугъ тяжелый свой водилъ.

* * *

Стереть бы потъ дневнаго зноя,
Стригнуть бы грузъ дневныхъ заботъ.
Безумецъ! нѣтъ тебѣ покоя,
Нѣтъ отдыха, впередъ, впередъ.

* * *

Взгляни на нивы—пашни много
А дня немного впереди.
Вставай же рабъ лѣнивый Бога,
Господь велить: иди, иди.

* * *

Не брошу плуга рабъ лѣнивый,
Не отойду я отъ него.
Покуда не прорѣжу нивы
Господь для сѣва твоего *).

Только почившій дѣятель былъ идеальнѣе представленнаго поэтомъ пахаря. Лѣность не была знакома этому гиганту труда и таланта. Всѣ слова слабы для оплаканія невознаградивой утраты. Русская слава закатилась. Не стало перваго гражданина земли русской, мощнаго голоса, великой совѣсти, непреклоннаго характера.

Приводимъ еще для характеристики покойнаго отзвыы о немъ газетъ.

„Новое Время“ посвятило памяти Михаила Никифоровича длинную передовую статью. Приводимъ изъ нея болѣе существенныя мѣста:

„Скончался русскій публицистъ, поднявшій на небывалую у насъ

*) Хомяковъ.

высоту общественное значеніе печатнаго слова, которое подъ его перомъ приобрѣло общеевропейскій вѣсь. Европа прислушивалась къ голосу Каткова и многія изъ передовыхъ статей „Московскихъ Вѣдомостей“ имѣли значеніе политическихъ событій.

„Это былъ публицистъ высокопросвѣщенный, государственный умъ котораго обнималъ съ поразительной ясностью наиболѣе сложные вопросы политической жизни; обсуждая ихъ со смѣлостью и доблестью гражданина и горячаго патріота, онъ могъ иногда заблуждаться, но никогда и никому не льстилъ. Классическая ясность и зрѣлость мысли сочеталась у М. Н. Каткова съ образцовой, ему одному свойственной, силой и выразительностью языка. Многія фразы и выраженія покойнаго московскаго публициста стали историческими.

„Въ М. Н. Катковѣ выработался типъ русскаго гражданина-публициста. Онъ былъ глубоко проникнутъ сознаниемъ великой исторической роли нашего отечества, оттого его рѣчь всегда была такъ авторитетна. Онъ говорилъ о дѣлахъ междунарольной политики съ благородной гордостью римскаго гражданина. Наша внѣшняя государственная политика, все болѣе и болѣе проникающая съ національнымъ сознаниемъ, имѣла въ покойномъ московскомъ публицистѣ убѣжденнаго и горячаго выразителя.

„Кончина Каткова повергнетъ въ глубокое горе всѣхъ русскихъ людей и весь славянскій міръ, тяготѣющій къ Россіи.

„Миръ праху твоему, доблестный русскій гражданинъ, послужившій такъ много и долго русскому государству на тернистомъ поприщѣ печатнаго слова!“

— „Петербургскіи Вѣдомости“ заканчиваютъ характеристику публицистической дѣятельности Михаила Никифоровича слѣдующими словами:

„Нынѣ еще не настало время для безпристрастной оцѣнки тѣхъ отношеній, въ какія за этотъ долгій періодъ времени руководимая М. Н. Катковымъ газета становилась къ лицамъ и событіямъ, выдвигавшимся на сцену жизни. Положеніе безпощадной борьбы, занятое „Моск. Вѣд.“, создавало имъ и ихъ редактору многочисленныхъ враговъ. Но даже враги не отрицали яркаго и сильнаго таланта Михаила Никифоровича и его блестящей проницательности, преимущественно въ вопросахъ внѣшней политики. Не могли отрицать въ немъ и другого, рѣдкаго въ журналистѣ качества: покойный публицистъ никогда ничего не дѣлалъ для угожденія публикѣ, для внѣшняго успѣха своихъ изданій. Разъ въ чемъ нибудь убѣж-

денный, онъ высказывалъ свою мысль до конца, рѣзко и ярко, хотя бы зналъ заранѣе, что въ данную минуту общественная масса будетъ противъ него. Впрочемъ, онъ рѣдко говорилъ къ массѣ: его лучшія, самыя обдуманная и обработанныя статьи всегда были обращены къ властнымъ правительственнымъ сферамъ. Это былъ публицистъ не столько газетный, сколько государственный.

„Утрата, какую несетъ Россія въ лицѣ М. Н. Каткова, неоцѣнима. Она теряетъ не только первокласснаго журналиста, создавшаго политическое значеніе русской печати, но теряетъ тотъ центральный умъ, который въ критическія минуты собиралъ вокругъ себя здоровое общественное мнѣніе и указывалъ ему прямой путь“.

Михаилъ Никифоровичъ—родомъ москвичъ. Точная дата его рожденія неизвѣстна. Но, вѣроятно, наиболѣе достовѣрнымъ надо считать показаніе „Біографическаго словаря профессоровъ московскаго университета“. Тамъ въ краткой біографической замѣткѣ о М. Н. Катковѣ сказано, что онъ родился въ 1818 году. Въ другихъ печатныхъ показаніяхъ означены другіе годы. Своимъ первоначальнымъ образованіемъ онъ обязанъ любви и самопожертвованію матери, урожденной Тулаевой. Она преподавала ему первые уроки. Потомъ М. Н. учился нѣкоторое время въ Преображенскомъ сиротскомъ училищѣ и, наконецъ, поступилъ въ пансіонъ московскаго профессора М. Г. Павлова. Тутъ онъ и подготовился къ университету. Въ московскомъ университетѣ онъ пробылъ съ 1834 по 1838 годъ и вышелъ оттуда кандидатомъ съ отличіемъ по историко-филологическому факультету. Годъ спустя онъ уже сталъ магистромъ, а еще черезъ два года М. Н., для довершенія своего образованія, отправился, за границу и побывалъ въ Германіи, Франціи и Бельгіи. Большую часть времени изъ своей поѣздки съ ученою цѣлью онъ провелъ въ Берлинѣ, гдѣ въ теченіе полутора года былъ усерднымъ ученикомъ и почитателемъ знаменитаго Шеллинга, который преподавалъ тогда свою „Положительную философію“. Вернувшись въ Петербургъ въ началѣ 1843 года, онъ намѣревался поступить на гражданскую службу, но встрѣча съ бывшимъ тогда попечителемъ московскаго учебнаго округа, графомъ С. Г. Строгановымъ, рѣшила иначе. Защитивъ диссертацию „Объ элементахъ и формахъ славянорусскаго языка“—кстати сказать, одинъ изъ первыхъ замѣчательныхъ у насъ ученыхъ трудовъ, положившихъ начало филологическимъ изслѣдованіямъ по исторіи отечественнаго языка—М. Н. былъ назначенъ адъюнктомъ по кафедрѣ философіи. Последняя преподавалась имъ до 1849 го-

да, когда кафедра эта была упразднена и предоставлена профессору богословія.

Оставшись за штатомъ, М. Н. не покинулъ научныхъ занятій и предпринялъ, вмѣстѣ съ товарищемъ и другомъ своимъ, покойнымъ профессоромъ П. М. Леонтьевымъ, изданіе „Прописей“, ученаго сборника, посвященнаго классической древности. Въ тогдашней литературѣ нашей это было рѣшительно единственное, по своимъ научнымъ достоинствамъ, изданіе. Въ 1856 году, съ началомъ обновленія русской жизни, Михаилъ Никифоровичъ исходатайствовалъ разрѣшеніе издавать „Русскій Вѣстникъ“, при дѣятельномъ участіи П. М. Леонтьева и покойнаго профессора Кудрявцева. Всѣмъ, конечно, памятны первые годы этого почтеннаго журнала, посвященные, главнымъ образомъ, ознакомленію русскаго общества съ послѣднимъ движеніемъ европейской науки и съ западно-европейскимъ государственнымъ и социальнымъ строемъ, а затѣмъ и разработкѣ практическихъ задачъ русской жизни, поднятыхъ эпохою реформъ.

Прискорбныя событія 1862 года произвели переломъ въ возрѣніяхъ Михаила Никифоровича. Разочаровавшись въ политической зрѣлости русскаго общества, испугавшись поворота, въ какой уклонилось преобразовательное движеніе и такъ-называемыя либеральныя вѣянія, возмущившись анти-національною и анти-государственною проповѣдью Герцена въ „Колоколѣ“ и безпочвеннымъ отрицаніемъ „Современника“, Михаилъ Никифоровичъ направилъ всѣ силы своего ума и яркаго публицистическаго таланта на борьбу съ противогосударственнымъ теченіемъ, преслѣдуя его въ печати, въ проявленіяхъ общественной дѣятельности, въ самихъ правительственныхъ сферахъ. Перешедшій въ его руки съ 1863 года ежедневный политическій органъ далъ ему возможность развить во всей силѣ и ширинѣ свою публицистическую дѣятельность. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи почти двадцати пяти лѣтъ, редактируемыя М. Н. Катковымъ „Моск. Вѣд.“ не переставали сохранять значеніе важнаго фактора русской политической и общественной жизни, участвовавшего во всѣхъ крупныхъ и мелкихъ ея явленіяхъ.

21 іюля, въ 11 часовъ утра, въ церкви Лицея Цесаревича Николая была отслужена первая панихида по усопшемъ директорѣ-основателѣ этого заведенія. На панихидѣ присутствовали служащіе въ Лицеѣ и тѣ изъ учащихся, которые были тогда въ Москвѣ. Въ 2 часа дня была совершена другая панихида по желанію сотрудниковъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Русскаго Вѣ-

стника“ и служащихъ Университетской типографіи, въ церкви Преподобнаго Сергія, что на Большой Дмитровкѣ. Кромѣ сотрудниковъ и служащихъ, къ панихидѣ собрались многіе изъ почитателей покойнаго. Церковь была полна молящимися. Панихиду совершалъ соборне преосвященный Александръ, епископъ Можайскій. Предъ возглашеніемъ *вѣчной памяти* преосвященный Александръ сказалъ слѣдующее:

„Смолкъ вѣщій голосъ труженника нашего. Оставилъ насъ истинѣ родной и русскій человекъ. Таковъ законъ опредѣленный Богомъ: *нѣтъ человекъ иже поживетъ и не умретъ*. Что-же дѣлать? Скорбь—естественное чувство при дорогой потерѣ. Но мы не язычники, не имѣющіе упованія и утѣшенія. Въ самой скорби нашей это утѣшеніе огражается, потому что умеръ человекъ истинно христіанинъ, всецѣло обращенный на благо и пользу ближнихъ. Погасъ свѣтильникъ, но вѣримъ отраженія его остались среди насъ, оставленъ намъ дорогой завѣтъ. Въ чемъ это завѣтъ? Въ его постоянной дѣятельности, въ томъ что мы должны любить все родное наше, какъ любилъ онъ, готовый отдать душу свою за други свои; должны всѣ силы свои употреблять на благо ближняго, трудиться и работать для родной земли, не щадя себя. Онъ въ своей самоотверженной дѣятельности указалъ и обрисовалъ тотъ путь, по которому мы должны шествовать. указалъ то доброе направленіе, которому мы должны слѣдовать. Но въ сіи минуты не дадимъ мѣста разглагольствованію; мы собрались сюда не для похвалы, а для молитвы объ упокоеніи новопреставленнаго. Въ ней наше высшее утѣшеніе; она есть священнѣйшій долгъ для насъ не только какъ христіанъ, но и какъ гражданъ, по отношенію къ доблестному гражданину. Вознеси о немъ свои общія молитвы ко Господу, пожелаемъ ему и вѣчной памяти и царствія небеснаго“.

23 іюля въ Знаменское прибыли поклониться губернскій предводитель дворянства и много почетныхъ лицъ. Въ 7 часовъ вечера Московское духовенство соборне отслужило панихиду. Сотрудники, наборщики и рабочіе „Московскихъ Вѣдомостей“, всего болѣе 300 человекъ, несли гробъ на рукахъ всю дорогу около 30 верстъ. У каждой церкви по пути служилась литія. Лишь въ началѣ третьяго часа ночи процессія пришла въ Москву. Во всѣхъ селахъ на встрѣчу выходили крестьяне съ духовенствомъ. Дачники Троицкаго и Черемушекъ возложили вѣнокъ на поворотѣ дороги въ поле; въ 10 верстахъ отъ центра Москвы встрѣтили генераль-губернатора и отслужили литію. На Даниловкѣ встрѣчалъ настоятель Данилов-

скаго монастыря архимандритъ Амфилохій. По всему пути народъ встрѣчалъ и примыкалъ къ процессіи. У Лицея начала собираться публика съ 11 часовъ вечера. Картинное и сильное впечатлѣніе производило шествіе: ночь теплая, тихая; луна ярко свѣтитъ съ безоблачнаго неба, среди ночной тишины и безмолвно стоящихъ на тротуарахъ группъ людей съ обнаженными головами медленно двигается процессія, точно плыветъ во всю ширину улицы большая волна, съ колеблющимися впереди свѣтлыми точками фонарей факельщиковъ, за которыми несутъ крышку дубоваго гроба, въ бѣлыхъ ризахъ идетъ духовенство, а пѣніе „Святый Боже“ неумолчно раздается по улицамъ. На носилкахъ подъ золотымъ покровомъ несутъ гробъ окруженный факелами. За нимъ ѣдетъ колесница шестеркой, балдахинъ какъ-бы скрытъ подъ массой вѣнковъ, сзади болѣе полтораста экипажей. До Москвы процессію провожала мѣстная земская полиція, а въ Котлахъ ее встрѣтили жандармы, у заставы оберъ-полиціймейстеръ Огаревъ. Когда внесли гробъ въ церковь, вошелъ преосвященный епископъ Александръ, съ духовенствомъ и около трехъ часовъ ночи началась торжественная панихида. 24 іюля въ 10 часовъ утра совершена заупокойная литургія. Въ часъ была панихида, служили преосвященные викарій Александръ, преосвященный Мисаиль, три архимандрита и много духовенства. Церковь была переполнена публикой: былъ министръ народнаго просвѣщенія, генералъ-губернаторъ и городской голова. Преосвященный Мисаиль со слезами произнесъ, какъ передаютъ газеты, приблизительно слѣдующее:

„Передъ нами во гробѣ безгласнымъ и бездыханнымъ лежитъ тотъ, чьей правдивый голосъ, чьи рѣчи, всегда сильныя и поучительныя, слышны были не въ Россіи только, но и далеко, далеко за ея предѣлами. Теперь о потерѣ его скорбитъ семья, которую покойный нѣжно любилъ, хранилъ и покоилъ, глубоко скорбитъ сердце Царево, скорбитъ всѣ истинно Русскіе.. И не напрасно: Михаилъ Никифоровичъ былъ доблестный гражданинъ, истинный христіанинъ. Получивъ отъ Бога богатые таланты, онъ всегда вѣрно служилъ Царю и Отечеству и сослужилъ Россіи великую службу. Онъ былъ громкій и сильный проповѣдникъ истины, грозный и неумолимый обличитель лжи, твердый и неумолимый защитникъ русскихъ интересовъ. Его „сильное слово, одушевленное горячею любовью къ отечеству, возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена“.

Коснувшись затѣмъ разныхъ сторонъ дѣятельности покойнаго, преосвященный Мисаиль въ заключеніе сказалъ:

„Да, не даромъ дорого цѣнили Михаила Никифоровича при жизни, высоко цѣнять его по смерти, а въ будущемъ, полагаемъ, еще болѣе оцѣнять его заслуги. Почившій былъ вѣрнымъ орудіемъ Промысла Божія, воздвигающаго во время благопотребно мужей сильныхъ и крѣпкихъ, удерживающаго чрезъ нихъ народъ отъ гибельныхъ уклоненій и тѣмъ спасающаго цѣлое государство. Но тѣмъ дороже для насъ человекъ, тѣмъ чувствительнѣе и тяжеле потеря его. Что если долго не явится достойныхъ продолжателей его служенія? Помолимся убо Господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву Свою (Матѳ. IX, 38)“.

25 іюля, въ субботу, состоялось погребеніе. Еще съ ранняго утра, въ церковь Лицея Цесаревича Николая, стали собираться почитатели покойнаго и духовенство. Къ 10 часамъ, храмъ былъ полонъ представителями городского управленія, купеческаго, мѣщанскаго, ремесленнаго общества, дворянствомъ и генералитетомъ; словомъ, церковь вмѣстѣ съ актовъ залой не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ отдать послѣдній долгъ свой дорогому и чтимому не одной первопрестольной столицей, но и всѣмъ необъятнымъ нашимъ отечествомъ. Придверіе храма, парадная лѣстница и боковыя учебныя залы Лицея были заняты почитателями усопшаго. Улицы передъ Лицеемъ, не смотря на проливной дождь, были запружены москвичами, стоявшими подъ развернутыми зонтиками. Длинная вереница всевозможныхъ экипажей занимала собою до двухъ верстъ протяженія.

Въ началѣ одиннадцатаго часа, въ церковь прибылъ преосвященнѣйшій викарій Московскій, епископъ Можайскій Александръ, который, въ сослуженіи архимандритовъ Данилова и Златоустовскаго монастырей, оо. Амфилохія и Аѳанасія, протопресвитера Большаго Успенскаго собора о. Н. Сергіевскаго, протоіерея о. І. Виноградова, настоятеля церкви Лицея о. І. Соловьева и духовника покойнаго Михаила Никифоровича о. В. Каптерева, священника церкви св. Сергія, что на Большой Дмитровкѣ, при пѣніи полнаго хора Чудовскихъ пѣвчихъ, приступилъ къ совершенію заупокойной Божественной литургіи.

Между тѣмъ храмъ продолжалъ наполняться молящимися; на гробъ Михаила Никифоровича возложено было масса вѣнковъ.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Іоанникій прибылъ въ храмъ уже по началѣ литургіи. Владыко, находясь въ путешествіи, узналъ о смерти Михаила Никифоровича въ Рязани, только наканунѣ дня его похоронъ, и въ тотъ-же день поспѣшилъ возвратиться въ Москву.

Къ концу Божественной литургіи, гробъ утопалъ въ пальмовыхъ вѣтвяхъ, цвѣтахъ и въ лавровыхъ гирляндахъ, на изумрудной зелени которыхъ рельефно выдѣлялись вѣнки, сдѣланные изъ чистаго матоваго серебра.

По окончаніи отпѣванія, Владыко Митрополитъ Іоанникій произнесъ слѣдующее слово:

„Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога.

Если и при гробѣ cadaго, скончавшаго въ вѣрѣ и упованіи жизни вѣчныя, нѣтъ мѣста безутѣшной скорби и воплямъ отчаянія, то при гробѣ почившаго о Господѣ собрата, новопредставленнаго раба Божія Михаила, почти полстолѣтія трудившагося съ честію и славою ко благу своего отечества, отдавая ему послѣднее цѣлованіе, остается только благодарить Господа Бога, воздвигающаго и въ наше скудное духомъ время такихъ самоотверженныхъ дѣятелей, какимъ былъ почившій.

Возблагодаримъ Бога прежде всего за тѣ таланты, которые дарованы были почившему Господомъ; возблагодаримъ Его за то, что споспѣшествовалъ развитію и умноженію данныхъ ему отъ природы талантовъ непрерывною, напряженною собственною дѣятельностію; возблагодаримъ Господа за то, что даровалъ почившему на первыхъ же порахъ общественной его дѣятельности стать твердо на стражѣ истинныхъ интересовъ своего отечества и помочь ему, не смотря ни на какія препятствія, огорченія и непріятности, держаться неуклонно разѣ принятаго направленія; возблагодаримъ наконецъ Бога, что при своихъ глубокомысленныхъ занятіяхъ истинными научными, почившій сохранилъ въ сердцѣ своемъ чистыми и не поврежденными истины св. Христовой вѣры и оставался во всю жизнь свою преданнѣйшимъ сыномъ св. Православной Церкви.

Не безъ труда пройдено почившимъ полувѣковое поприще общественной дѣятельности; не безъ вздыханій сердечныхъ ратовалъ онъ за интересы горячо любимаго имъ отечества. Кому неизвѣстно, что бывали времена, когда онъ почти одинъ—истинный патріотъ, горячо любившій свое отечество и глубже всѣхъ понимавшій и умомъ, и сердцемъ истинныя его нужды и потребности, ратоборствовалъ противъ цѣлаго сонмища мнимыхъ ревнителей чести и славы своего отечества, и мало понимавшихъ его нужды, и мало или совсѣмъ не любившихъ его? Событія нерѣдко скоро оправдывали его прозорливья вѣщанія, но сколько тревоженій испытывала любящая душа его, пока ясно для всѣхъ раскрывалось то, что ви-

дѣлъ онъ прежде всѣхъ. Сколько огорченій, клеветъ, злорѣчій приходилось испытывать ему за свое самоотверженное служеніе ясно и живо сознаваемой имъ истинѣ, пока мощное только внутреннею силою слово его проникало въ сознаніе и убѣжденіе милліоновъ, читавшихъ оное.

Дивное поистинѣ зрѣлище! Человѣкъ, не занимавшій никакого виднаго высокаго поста, не имѣвшій никакой правительственной власти, дѣлается руководителемъ общественнаго мнѣнія многомилліоннаго народа; къ голосу его прислушиваются и иностранные народы и принимаютъ его въ соображеніе при своихъ мѣропріятіяхъ. Рѣдко кому выпадала на долю такая завидная участь. Да послужить многоплодная дѣятельность почившаго утѣшеіемъ для осиротѣвшаго его семейства въ постигшей его великой скорби. Онъ исполнилъ возложенную на него миссію, и яко пшеница, виолнѣ созрѣвшая и во время пожатая, переносится въ житницу Господню.

Одно смущаетъ насъ при гробѣ почившаго. Вотъ истинно-русскіе общественные дѣятели, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу. Найдутся-ли достойные имъ преемники, сильные словомъ и дѣломъ? Будемъ молить Верховнаго Правителя царствъ и народовъ, да не престанетъ Онъ изводить самоотверженныхъ, сильныхъ словомъ и дѣломъ дѣятелей на ниву земли Русской. Тогда, провождая въ могилу подобныхъ дѣятелей, мы съ утѣшеіемъ можемъ говорить: „умре, и яко не умре: подобна бо себѣ остави по себѣ“.

Но какъ „ни есть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшигъ“, то паче всего будемъ молить Бога духовъ и всякія плоти, да проститъ Онъ, Всеблагій, всѣ вольная и невольная прегрѣшенія раба Своего Михаила и учинитъ его въ сонмѣ праведныхъ“.

Предъ окончаніемъ погребенія окружающіе могилу обратились съ просьбою къ находившемуся у могилы духовенству отслужить наихиду по усопшемъ, и общее желаніе было исполнено, при пѣніи духовенства и всѣхъ бывшихъ при томъ почитателей покойнаго Михаила Никифоровича.

Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ и всѣ присутствовавшія на погребеніи высокопоставленныя лица оставили кладбище въ половинѣ шестаго часа вечера, послѣ того, какъ могила была совсѣмъ уже засыпана землею. Всѣ бывшія на погребеніи лица, уходя съ кладбища, брали съ собою на память листья и цвѣты отъ вѣнковъ, возложенныхъ на могилу.

Его Величество Государь Императоръ удостоилъ вдову

усопшаго издателя „Московскихъ Вѣдомостей“ Софью Петровну Каткову, Высочайшею телеграммой на ея имя, слѣдующаго содержанія:

Петергофъ, 21 іюля, 11 часовъ 18 минутъ дня.

„Вмѣстѣ со всѣми истинно Русскими людьми, глубоко скорблю о вашей и Нашей утратѣ. Сильное слово покойнаго мужа вашего, одушевленное горячею любовью къ отечеству, возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена. Россія не забудетъ его заслуги, и всѣ соединяются съ вами въ единодушной молитвѣ объ упокоеніи души его

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Масса телеграммъ съ утѣшеніемъ и соболѣзнованіемъ получено вдовою усопшаго М. Н. отъ разныхъ городовъ, обществъ, учреждений и лицъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. По всей широкой Россіи возносились общественныя молитвы о упокоеніи души истинно и глубоко любившаго свое отечество покойнаго. Въ Харьковѣ Его Высокопреосвященствомъ были отслужены панихиды въ кафедральномъ соборѣ и въ университетской церкви въ присутствіи представителей университета, другихъ учебныхъ заведеній, городского головы и множества молящихся. Послѣ панихиды Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Амвросіемъ, 27 іюля послана въ Москву на имя С. П. Катковой слѣдующая телеграмма:

„Вчера, съ великою сердечною скорбію, я совершалъ въ харьковскомъ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію и панихиду по незабвенномъ Михаилѣ Никифоровичѣ. Соборъ былъ полонъ. Народъ молился усердно. Да утѣшить васъ благодарная память о почившемъ и искренняя молитва всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества“.

Даже евреи не остались равнодушными къ великой утратѣ, понесенной Россіей въ лицѣ М. Н. Въ день погребенія Михаила Никифоровича Каткова въ Москвѣ, въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ, въ Харьковѣ, была отслужена панихида по усопшемъ. Передъ панихидой раввинъ г. Сегаль произнесъ прочувствованную рѣчь, въ заключеніе которой пригласилъ молящихся выразить свою любовь и уваженіе къ памяти усопшаго безпредѣльною преданностію Престолу и Отечеству, которымъ покойный служилъ всю свою жизнь.

Еврейская община отправила Софьѣ Петровнѣ Катковой слѣдующую телеграмму: „Харьковская еврейская община, глубоко чтя память Михаила Никифоровича, въ честномъ и отзывчивомъ сердце котораго всегда жили справедливость и любовь, — помолилась

сегодня за упокой его души. Тяжела ваша утрата, но горе по ней раздѣлаетъ съ вами вся Россія, потерявшая вѣрнаго Государева слугу, „мужа правды и совѣта“, великаго патріота, направлявшаго русскую мысль и общественное самосознаніе съ прозорливостью, воодушевленіемъ и мощью библейскаго пророка“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Опытъ систематическаго изложенія начальныхъ основаній философіи.

(Примѣнительно къ программѣ по предмету философіи для IV класса духовныхъ семинарій)

И. Страхова.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Складъ изданія въ Харьковѣ у автора, преподавателя духовной семинаріи, и въ книжномъ магазинѣ Полухетова, Московская ул., въ Москвѣ во вновь открытомъ книжномъ магазинѣ И. Сядорова, Мясницкая ул. д. Вятскаго подворья.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворит. Общества.

Совѣтъ Общества симъ объявляетъ, что на соисканіе преміи имени покойнаго А. Ф. Гиллфердинга предлагается слѣдующая тема: представить географическій и этнографическій очеркъ современной Македоніи, при чемъ въ особенности, остановиться на характеристикѣ говоровъ ея Славянскаго населенія; изложить, на основаніи источниковъ, историческія судьбы Македоніи съ VI—VIII вѣка по XV вѣкъ; приложить указатель урочищъ и краткое описаніе сохранившихся въ нѣкоторыхъ Македоніи памятниковъ Византійской и Славянской старины за указанное время.

Сочиненія на эту тему должны быть доставлены въ Совѣтъ Общества (въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, № 7), не позже 11 Мая 1890 года, безъ означенія имени автора, но съ девизомъ и эпитафюмъ.

Означеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ долженъ быть прописанъ девизъ или эпитафюмъ рукописи.

За сочиненіе, удовлетворяющее всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, автору будетъ выдана полная премія—въ тысячу (1000) рублей.

Эта премія можетъ быть раздѣлена на двѣ—въ 700 р. и 300 р.

Авторы сочиненій, неудовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ предлагаемаго конкурса, награждаются преміею въ уменьшенномъ размѣрѣ—въ 700 или въ 300 р.,—смотря по достоинствамъ сочиненія.

Сочиненія должны быть написаны на русскомъ языкѣ.

Славянское Общество оставляетъ за собою право перваго изданія премированнаго сочиненія, съ предоставленіемъ въ распоряженіе автора отъ 300 до 400 экземпляровъ.